

АННА ПРОНИНА

БУДЕТ СТРАШНО

Д О М

С ПРИВИДЕНИЯМИ

МИСТИЧЕСКИЙ РОМАН

Анна Пронина

Будет страшно. Дом с привидениями

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68979078

А. Пронина. Будет страшно. Дом с привидениями: Вимбо; Москва; 2023

ISBN 978-5-00224-736-3

Аннотация

В центре Неназванного города стоит старый дом из красного кирпича. Много лет о нем ходят самые разные слухи: говорят, пока он был жилым, там часто случались убийства и самоубийства, ночами по комнатам разгуливали призраки, а когда дом стоял заброшенным, там жил известный на всю округу маньяк-убийца!

Теперь в доме расположилось архитектурное бюро, где работают самые обычные люди. Но однажды Катю, сотрудницу офиса, прямо на работе начинает преследовать жуткое видение: человек в маске идет за ней по пятам, отражаясь в зеркале, но оставаясь невидимым глазу.

Так начинается история таинственного особняка, населенного привидениями. Вокруг Кати собирается целая команда исследователей паранормальных явлений. Девушка и трое

отважных мужчин пытаются раскрыть тайну дома, освободить запертые в нем души и – живыми унести от туда ноги.

За черновиками этой истории, которые писались в прямой связи с читателями в социальных сетях, следили порядка тысячи человек одновременно.

«Захватывает дух!», «Каждый день жду продолжения!», «Читается на одном дыхании!», «Хочу еще!», «Огонь!», «Жуть!», «”Дом” невероятно затягивает!» – такие отзывы получала Анна Пронина каждый день. Теперь и у вас есть возможность погрузиться в невероятные приключения героев и узнать всю историю целиком.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Катя	10
Одноглазый бомж	22
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Анна Пронина

Будет страшно. Дом с привидениями

© Анна Пронина

© ООО «Вимбо»

* * *

Большое спасибо моему мужу Кириллу Радцигу за его неоценимую помощь и поддержку.

И моим первым читателям в социальных сетях, которые вдохновляли меня на протяжении всего времени работы над романом

Пролог

За несколько дней до начала событий в доме из красного кирпича

Начальник охраны как только узнал, что Леонтий Федорович Черников прибыл в офис, тяжелой походкой, без стука вошел в его кабинет.

– Шеф... У нас снова ЧП в ночную смену. Парень мой, из новеньких, молодой совсем...

– Что там?

– Утром нашли в подвале у Камня. Бился головой, все в кровище. Замок на входе в помещение взломан. Какие инструкции?

– Какие инструкции?! Я уже дал тебе все необходимые инструкции! А ты!.. – Леонтий Федорович Черников был в бешенстве. Опять недосмотрел Петрович за своими людьми!

Леонтий Федорович вышел из-за стола, смерил шагами пространство у большого окна. Потом резко развернулся к начальнику охраны:

– Значит, так... С парнем поступишь как обычно. Как ты и без меня знаешь. Потом найми гастарбайтеров, денег не жалея, пусть поднимут уровень пола в подвале хотя бы на

метр – сколько там нужно, чтобы Камень скрылся? Рассчитайте сами. Высота потолков там приличная, так что... Сверху поставьте стеллажи с документами. Пусть будет склад. Ночные дежурства снимаю. Надоело заметать следы. В здании все равно на входе электронный замок, никто лишний не войдет. Твои ребята пусть дежурят с пяти утра до одиннадцати вечера, этого достаточно. Все понял?

– Понял. А что, если...

– А если я узнаю, что у тебя «опять ЧП», то лично закопаю рядом с Камнем.

Начальник охраны побледнел. Сдержанно кивнул шефу и молча вышел.

Леонтий Федорович погладил себя по лысине, словно жалая, потом смахнул невидимую пылинку с дорогого пиджака и вызвал секретаршу.

– Кофе мне! И напомни, у нас сегодня есть совещание по делам бюро?

– Да, есть, Леонтий Федорович, на одиннадцать назначено.

– Хорошо. Подготовь бумаги по последнему проекту. Разберемся, что там мои архитекторы напридумывали...

На городской электроподстанции

Михаил Семенович заступил на очередное дежурство на подстанции. Он был в отличном настроении. Здесь, среди

высоких шкафов, в которых гудело электричество, тихонько щелкали датчики и мягко светились огни индикаторов, он чувствовал себя как в храме – на служении великому делу и великому божеству.

Он нежно погладил ближний шкаф и уселся за компьютер.

Еще пару лет назад Семеныч работал в школе учителем труда и там же подрабатывал электриком. Бухал беспросветно, но дело свое знал. Со многими учениками до сих пор общался. Один из них, Васька Прохоров, ныне ведущий программист какой-то крупной корпорации, поставил ему на рабочий комп уникальную систему: она в реальном времени показывала на 3D-карте работу городских электросетей. Все перепады напряжения, все короткие замыкания, все перегрузки отражались понятными и простыми обозначениями.

В очередной раз Семеныч увеличил на экране один из центральных районов города. Уже неделю он следил за ним и не мог понять, что происходит. Три раза высылал ремонтные бригады, но те ничего не обнаруживали. Между тем программа снова и снова посылала сообщения, что в этом районе перебои с подачей электроэнергии. Периодически система вообще выдавала значок полного отключения. Однако это было ложью – бригада с места сообщала, что свет горит, никаких сбоев нет.

– Аномалия какая-то! Я доберусь до тебя! Хотя... может, глюк? Ух, вызову Ваську, снесет он эту программулину! –

пригрозил Семеныч компьютеру.

Пошел в кабинет налить себе чашечку чая. Сидя за столом, не удержался, достал из кармана маленький ключик, открыл им потайное отделение в тумбочке, начал перебирать свои «игрушки». Семеныч фанател от электрошокеров. С зарплаты откладывал, копил деньги, заказывал новые агрегаты на специализированных сайтах... Правда, лежали они все без дела – испробовать их шанса не доводилось. Ну, может, это и хорошо, может быть, это и правильно...

Глава 1

Катя

Катя шла по утренним улицам Неназванного города и наслаждалась видами. Она искренне любила свой город и знала в центре почти все закоулки. Но вот удивительно – интересное пятиэтажное здание из красного кирпича на Каштановой улице никогда не замечала, хотя бывать здесь приходилось не раз. Наверное, потому что оно зажато более современными постройками: в них расположены кафе и небольшие магазинчики, привлекающие внимание. А *этот* дом полностью занимает архитектурное бюро, в которое она недавно устроилась на работу секретарем.

С самого первого дня, еще когда приезжала сюда на собеседование, Катя почувствовала, что дом ее гипнотизирует. Стоя на улице у единственного входа, можно было бесконечно разглядывать его готическую башню, внутри которой скрывается винтовая лестница, лепнину вокруг высоких узких окон, башенки на позеленевшей от времени крыше.

Кто-то сказал Кате, что дом проектировал некий знаменитый архитектор почти сто лет назад, но ей не хотелось копаться в Сети и узнавать детали. Ей нравилось фантазировать и строить догадки.

Нырнуть под козырек, прошмыгнуть в щель между двумя тяжелыми высокими деревянными дверями – и оказываешься в обычном современном офисе, где рядом со старинной винтовой лестницей установлен маленький лифт. Им пользуются в основном начальники и сотрудники, работающие на двух последних этажах.

Катино рабочее место – на пятом, но она предпочитает подниматься по лестнице. Пока идет по ступенькам, собирается с мыслями и настраивается на работу.

Этот день начинался как обычно. Катя слушала музыку и в наушниках подошла к зданию офиса. У самого подъезда привычно остановилась и окинула взглядом здание. В этот момент музыка почему-то прервалась. Но не успела Катя достать телефон и узнать, в чем причина, как мелодия заиграла снова. Впрочем, зайдя внутрь, она все равно отключила плеер.

По утрам она часто приходила раньше всех. В офисе еще царила тишина, и звук шагов гулко разлетался по лестнице.

«Цок, цок, цок», – отбивали ритм каблук Катиных сапог. Она думала о том, за какие документы надо будет взяться первым делом. И вдруг ритм нарушился.

Следом за очередным «цок» она услышала «шорк». Потом еще и еще – словно кто-то поднимался по ступеням в обуви на плоской подошве. Катя обернулась, но сзади никого

не было. Она сделала еще несколько шагов и снова услышала, как за спиной кто-то идет. Стоило ей остановиться, стихали и загадочные шаги.

Других звуков в здании не было – только цокот Катиных каблучков и шорканье невидимого человека сзади.

Она была уже на четвертом этаже, когда к странному звуку добавилось необъяснимое, ничем не оправданное ощущение, что на нее кто-то пристально смотрит. Хм... камер в офисе нет, на лестнице кроме нее – никого. И все же.

По спине пробежали мурашки. Катя ускорила шаг, но совладать с нахлынувшей паникой было сложно. На пятый этаж она взлетела, перепрыгивая через ступеньки и задыхаясь. Едва она приблизилась к рабочему месту, все непонятные чувства и звуки исчезли. Начался привычный рабочий день.

Наверное, Катя забыла бы об этом утреннем происшествии, но на следующий день все повторилось снова. Только теперь к шагам и взгляду невидимого преследователя добавился звук дыхания. Знаете, когда кто-то поднимается по лестнице у вас за спиной и тяжело дышит? Катя была готова поклясться – она слышала это дыхание прямо у левого уха!

Как и в первый раз, она пошла быстрее и стала перешагивать через ступеньку, чтобы быстрее подняться на свой этаж. Двери, ведущие с лестницы в офис, были стеклянные, и на какую-то долю секунды, перед тем как распахнуть их и вле-

теть в залитое утренним солнцем помещение офиса, Катя увидела в стеклах отражение своего невидимого преследователя. У нее за спиной был мужчина – высокий, плечистый, с гладко выбритой лысой головой и в медицинской маске. Надо ли говорить, что никого похожего в архитектурном бюро она не знала, а охранник с первого этажа подтвердил ей позже, что следом по винтовой лестнице никто не поднимался.

Катя побоялась кому-либо говорить о своем видении.

На следующее утро она даже не посмотрела в сторону лестницы и сразу направилась к лифту. Двери плавно распахнулись, она вошла, нажала кнопку последнего этажа, и кабина начала двигаться вверх.

Катя выдохнула, расслабляясь и обращаясь мыслями к работе, и вдруг лифт дернулся и застыл.

В первый момент она не поверила, но вскоре поняла: точно, стоит... Нажала на кнопку нужного этажа. Ни движения. На кнопку вызова диспетчера – тишина. Потянулась за мобильником – нет связи. Что происходит? Руки задрожали.

Катя стала колотить в двери лифта кулаками:

– Эй! Эй! Меня слышит кто-нибудь! Охрана! Эй!

Тишина.

Катя кричала не останавливаясь целую вечность, но в ответ не слышала даже намек на то, что в здании кто-то есть. Ни охранник с первого этажа, ни другие сотрудники – никто не отзывался на ее крики.

Но ведь так не бывает! Кто-то должен услышать, кто-то

должен прийти на работу.

– Эй, помогите мне! Я застряла! На помощь!

Ничего.

На глаза навернулись слезы. Катя прислонилась спиной к дверям и закрыла лицо руками. Тишина.

И тут она услышала шаги: «шорк, шорк, шорк». Как и на лестнице. Кто-то не спеша приближался к лифту. «Шорк, шорк». Человек остановился прямо у дверей.

– Кто здесь?

Тишина.

– Эй, выпустите меня! Помогите!

Тишина.

Катя снова повернулась лицом к дверям и попыталась раздвинуть их. На секунду у нее получилось, и в узкую щель она увидела того, кто стоял у лифта: прямо на нее смотрел высокий, плечистый мужчина в белой рубашке. Его голова была абсолютно лысой, а лицо закрывала медицинская маска.

Секунда – и лифт опять поехал вверх.

На следующий день Катя решила, что не будет входить в здание в одиночку, а подождет, пока не появится еще кто-то из сотрудников офиса. Ничего не случится, если она придет не первой, а вместе с кем-то. Главное, что вовремя. Зато в компании будет не так страшно.

Катя была уверена, что призрак не появится, если она будет не одна.

Но по привычке опять приехала самой первой...

Чтобы дождаться других сотрудников, Катя встала у дома напротив и стала разглядывать здание, скользя глазами по старой лепнине. Она ничего не понимала в архитектуре и строительстве, но даже ей было видно – фасад нуждается в реставрации: краска на декоративных элементах давно облупилась, козырек над подъездом и вовсе покрылся плесенью и мхом, а от светильника, который в него вмонтирован словно шрамы тянулись глубокие черные трещины. Тут Катя заметила Валентину Петровну – грузную даму, тоже работающую на пятом этаже. Она занималась логистикой и частенько приходила раньше других. Катя поздоровалась с коллегой и зашла следом за ней в здание.

Валентина всегда предпочитала лифт лестнице. Пока он поднимался, дамы болтали о погоде. Формальный разговор ни о чем, зато с улыбкой.

– Что такое? – удивилась Валентина, когда кабина внезапно остановилась. Она принялась удивленно изучать панель с кнопками, потыкав, конечно, и в вызов диспетчера. Катя проверила мобильный – связи опять нет. Так, без паники, без паники.

– Думаю, надо просто немного подождать. Я вчера утром тоже застряла, но потом кабина поехала сама, – сказала Катя.

– Хм... Не нравится мне это, – нахмурилась Валентина Петровна.

Она постучала в двери, призывая охранника. И снова ни-

чего не произошло. Пассажиров лифта никто не слышал.

– Сегодня же напишу жалобу...

Валентина вслух рассуждала о том, как разобраться с поломкой лифта, Катя прислушивалась к звукам за пределами кабины. Она ждала, ждала и боялась услышать это жуткое шорканье. «Он не придет, он не придет, пока я не одна!» – вертелось у нее в голове.

Катя закрыла глаза и зажала уши руками, чтобы ничего не слышать.

– Просыпайся! – Хриплый голос вдруг раздался у самого уха. В нос ударил запах мужского парфюма.

Катя открыла глаза.

В кабине лифта вместо Валентины Петровны стоял мужик в медицинской маске.

Катя закричала и потеряла сознание.

Улица была пуста. Ни случайных прохожих, ни дворников, никого... Катя стояла перед красным кирпичным зданием и не решалась войти. Ей давно пора было быть на работе. Но за минувший час она не видела, чтобы кто-то вошел в здание.

Какой сегодня день недели? Катя не помнила. Кажется, среда или четверг.

Она не может просто развернуться и уйти. Что-то словно магнит притягивает ее к подъезду, к старым деревянным

дверям под хрупким, покрытым трещинами козырьком. Даже издалека она видит свое отражение в стеклянных вставках. Но кроме нее в них отражается еще один человек. Его нет на этой улице, но он есть в отражении – высокий, плечистый мужчина с лысым черепом и в медицинской маске.

Он пристально смотрит на Катю. И она не понимает, что делать. Дальше так продолжаться не может.

Наконец Катя решается подойти к дверям. Она тянется к дверной ручке, но лысый мужик материализуется прямо перед ней.

– Просыпайся, моя хорошая, – говорит он.

– Но я не сплю.

– Открывай глаза.

В следующий миг все тело Кати пронзает дикая боль.

Катя открывает глаза. Она снова на Каштановой улице, на противоположной стороне от дома из красного кирпича. Вокруг никого, двери закрыты. Ветер бесшумно теребит листья на дереве рядом с ней.

– Дом-убийца... – слышит Катя тихий шепот за спиной и оборачивается.

На лавочке сидит лохматый бомж. У него только один глаз, второй он протирает серым платком, потом вставляет его в пустую глазницу и повторяет:

– Дом-убийца. Красивый, правда?

– Почему дом-убийца? – спрашивает Катя.

– Потому что он убивает, – отвечает бомж.

На секунду Катя отворачивается от этого странного человека, чтобы еще раз посмотреть на дом из красного кирпича. А потом обнаруживает, что бомж исчез.

«И плевать!» – думает Катя со злостью и решительно подходит к подъезду. В стеклянных дверях за ее спиной снова появляется силуэт человека в маске.

Катя резко разворачивается, и они оказываются лицом к лицу.

– Проснись! – повторяет он.

Катя хочет его оттолкнуть, но руки не слушаются.

– Давай, девочка, ты можешь! Проснись!

– Я не понимаю! – кричит Катя.

И тут боль возвращается. Веки становятся тяжелыми, она пытается моргнуть, перед лицом близко-близко – человек в маске. Он подбадривает: «Давай просыпайся, просыпайся!» И Катя просыпается.

Она смотрит по сторонам. Белый свет режет глаза, но все-таки можно различить – Катя в больничной палате, к ней тянутся какие-то трубки и датчики. Высокий, плечистый мужчина с лысиной, в белом халате и медицинской маске стоит рядом. У него на шее болтается бейджик с красным крестом.

– Ну вот! Проснулась, моя хорошая! Молодец! Я Виктор Петрович, твой врач.

Катя ничего не понимает: какой врач? Почему она здесь? Она хочет задать ему все эти вопросы, но чувствует, что в

горле у нее трубка.

– Тихо, тихо... Сейчас все достанем. Тебе станет полегче. Не волнуйся. На тебя упал кусок бетонного козырька у входа в офис. Помнишь, как шла на работу? Здание очень старое, давно не реставрировали. Вот кусок и откололся. А тут ты. Тебя и пришибло. Слава богу, не насмерть. Но в коме пролежала почти неделю.

Катя смотрит на белый, гладкий потолок больничной палаты. Трубку из горла вытащили, но говорить она пока еще не может. Вокруг хлопочут врачи, меняют лекарства, делают уколы, но ей все равно. Может быть, побочное действие от препаратов?

Катя все думает, как интересно вышло: ее мозг не заметил, что она отрубилась? В жизни она, пришибленная куском бетона, упала на асфальт, ее погрузили в «скорую помощь» и отвезли сюда. А сознание будто бы не зафиксировало это. Только музыка в момент удара прервалась на секунду, и Катя продолжила жить дальше – ходила на работу, делала какие-то ежедневные дела. Единственное, что было не так, – призрак врача, который врывался в ее будни, пугая и уговаривая проснуться.

Это так странно. Ведь Катин мир в коме был таким реальным.

А может быть, все наоборот? Может быть, она сейчас спит? А там, где она продолжала каждый день ходить на работу, ее убил маньяк в голубой медицинской маске?

Как теперь различать, что сон, а что происходит на самом деле?

Катя вдруг вспомнила одноглазого бомжа.

Все остальные люди, с которыми она общалась, когда была в коме, существовали в реальности. Она была с ними знакома до того, как отрубилась. Но бомжа Катя никогда раньше не видела. Кто же он? Плод воображения? Его придумал ее поврежденный мозг?

Тогда почему он назвал дом убийцей? Ведь Катя жива.

Ответа нет.

Реабилитация после комы была долгой и болезненной. Для полного восстановления Кате понадобилось полгода и несколько операций. В череп вмонтировали титановую пластину, чтобы мозг был защищен. Внешне Катя выглядела как прежде, но, глядя на себя в зеркало, не верила, что это она. Несчастный случай навсегда изменил ее – и внешне, и внутренне. И, хотя на работе за ней готовы были держать место до полного восстановления, она уволилась.

Ей пришлось подойти к дому из красного кирпича, чтобы забрать трудовую книжку. При приближении к этому месту она оцепенела. Смотрела на здание и не могла пошевелиться.

Из окна второго этажа помахала знакомая девчонка – мол, давай, заходи, рады тебя видеть. Но Катя не смогла протянуть руку к двери.

– Тебе просто повезло, – услышала она за спиной знакомый голос. – Повезло, что дом-убийца не забрал тебя.

Катя резко обернулась, но сзади никого не было.

Одноглазый бомж

Роберт раздвинул треногу этюдника, откинул крышку и приготовил краски.

В шесть утра на Каштановой улице было пусто. Солнце, только-только оторвавшееся от крыш невысоких домов центра Неназванного города, светило мягко, щадя первых редких прохожих. Но уже было ясно – день будет жарким.

Скоро вся Каштановая заполнится людьми – улица полностью пешеходная, ведет в сторону набережной, летом тут всегда много отдыхающих.

Роберт посмотрел на дом из красного кирпича. Он художник и здесь для того, чтобы сделать первые наброски этого удивительного строения. Точнее ему предстоит запечатлеть не только дом, а главным образом его обитательницу, загадочную девушку, чье имя заказчик ему не назвал.

Да, так уж случилось, что на этот раз Роберт понятия не имел, кого именно ему придется писать. Но ему гарантировали, что, стоит только прийти и в условленное время начать работать, как девушка, которую надо изобразить, объявится в окне сама.

Впрочем, за последние двадцать лет Роберт привык, что у заказчиков бывают самые разные причуды. Главное, чтобы платили вовремя, а не пытались торговаться за каждую копейку, устраивая спор о художественных достоинствах полу-

чившейся картины.

Роберт набросал очертания здания. Он не знал, в каком именно окне появится незнакомка. Тут пять этажей. На каждом с фасада здания по четыре окна: три справа и одно слева. Между ними – башня, внутри которой, должно быть, прячется винтовая лестница. Сейчас все окна были закрыты светонепроницаемыми шторами.

«Скорее всего, домом владеет один человек», – решил Роберт. Цвет штор за окнами различался на один-два тона. Если бы в каждой квартире был свой хозяин, вряд ли бы удалось поддерживать единый стиль.

А может быть, заказчик и есть владелец дома? Роберт не знал ни кто он, ни как его зовут. Самое обычное письмо в его почтовом ящике неделю назад оказалось предложением поработать за неплохие деньги. Черные буквы, впечатанные принтером в белую бумагу, сообщили Роберту, что ему нужно написать портрет женщины, сидящей на подоконнике. Работать с натуры. Адрес такой-то, время такое-то. В конце каждого дня ему будут отдавать часть гонорара – через дверь. Справиться нужно за пару недель. Единственное условие – не входить в дом и не пытаться заговорить с моделью.

Роберт посмотрел на часы: шесть тридцать пять утра. В такую рань он давно не вставал. Но чего не сделаешь за большие деньги...

Он стал водить карандашом, обозначая на холсте, где будет лепнина, а где фактура кирпичной кладки. Потом на се-

кунду поднял глаза, чтобы сверить пропорции, и увидел ее.

Модель оказалась в окне второго этажа. В первом справа. Она отодвинула гардину и села с ногами на широкий подоконник. Роберт застыл, открыв рот. Девушка была юна, хороша собой и полностью обнажена.

Она заметила его взгляд и приветливо помахала. Роберт оглянулся по сторонам, опасаясь, что сейчас голую красавицу увидят прохожие, но вокруг никого не было. Девушка за окном беззвучно рассмеялась. Она устроилась поудобнее, достала откуда-то книжку и принялась читать, не обращая больше внимания на шокированного художника.

Роберт еще минут десять или пятнадцать не сводил глаз с прекрасного тела, а потом наконец заставил себя продолжить работу.

Весь предыдущий рисунок – к черту! Композиция будет совсем другой.

К семи часам вечера он закончил эскиз. Это был пятый или шестой вариант. Но теперь Роберт был уверен, что композиция подобрана идеально, пропорции соблюдены, картина получится восхитительной.

Целый день, с половины седьмого утра и до последней минуты, девушка в окне сидела практически неподвижно. Она читала, время от времени переворачивая страницы толстой книги, поправляя локоны, падающие на лицо. Иногда поворачивалась к Роберту, касаясь его коротким, теплым взглядом.

Роберт забыл обо всем на свете. Теперь, с наступлением вечера, он вспомнил, что за целый день ни разу не отошел поесть или выпить воды. Только фанатично работал карандашом.

Вокруг шумела людская толпа. На улице были открыты кафешки, в магазины входили и выходили люди, но никто не обращал внимания ни на художника, ни на его обнаженную модель.

«Поразительно, что под ее окном за целый день не выстроилась очередь из оголтелых подростков и озабоченных стариканов вроде меня», – удивился Роберт.

Никто из прохожих ни разу не поднял голову, чтобы посмотреть на окно второго этажа дома из красного кирпича. Люди как будто игнорировали присутствие этого здания на Каштановой улице.

«Чудеса!» – подумал художник.

Ему не хотелось складывать этюдник и уходить. Он жадно скользил глазами по ровной, белоснежной коже девушки, которая ему позировала. Роберт весь день боролся со своими желаниями, и, пока он работал, это было не сложно. Теперь же на джинсах спереди вырос горб. Роберт снова посмотрел по сторонам, опасаясь, что люди заметят признаки его возбуждения. Но всем было плевать.

Между тем незнакомка в окне исчезла.

Роберт заставил себя собрать вещи. И когда он закончил,

дверь дома из красного кирпича приотворилась, и в щель вылетел плотный белый конверт.

Художник подобрал его и раскрыл. Оговоренная сумма была на месте.

«Ну что ж, жизнь приобретает новые краски!» – подумал Роберт и с широкой улыбкой зашагал по Каштановой в сторону любимого бара. Там он нажрался, как положено творческому человеку, в хлам. Выполз на воздух только ближе к одиннадцати ночи, заплетающиеся ноги сами понесли его на Каштановую.

– Я хочу тебя! – орал пьяный художник на всю улицу, обращаясь к прекрасной девушке, с которой весь прошедший день не сводил глаз.

Но почему-то в ночи он так и не смог отыскать дом из красного кирпича.

Роберта весьма уважали в Неназванном городе. У него часто проходили выставки, его приглашали на светские мероприятия. И мало кто знал, что последние пару лет художник Иванов жил на кредиты – брал, перезанимал, отдавал и снова брал. С клиентами не везло, заказов было мало, уже написанные картины продавались плохо. Он понимал, что надо продолжать учиться, осваивать новые техники, совершенствовать старые... Но, когда тебе уже почти сорок лет и ты привык к своему безалаберному образу жизни, очень сложно заставить себя двигаться вперед.

К тому же главной слабостью Роберта всегда были женщины. А они не обделяли его своим вниманием даже сейчас, когда карманы оказались пусты, а тело обрюзгло. Значит, все не так уж и плохо.

Обычно он приходил в бар или кафе, высматривал свежую жертву для флирта, делал набросок прямо на салфетке и передавал ее с официантом. Как правило, на эту приманку клевали безотказно. Потом Роберт с дамой пили вино, он обещал написать ее обнаженной, они ехали к нему в мастерскую, но до живописи дело уже не доходило – все заканчивалось в постели.

Роберт никогда не искал «свою единственную», как раз наоборот – стремился к максимальному разнообразию. И никаких моральных принципов в отношении женщин у него не было. «Вижу, хочу, получаю» – единственное правило, которым он руководствовался.

Заказ на портрет обнаженной девушки в окне дома из красного кирпича был для Роберта Иванова как никогда кстати. Нужно чем-то платить за аренду мастерской, очередной кредит давно потрачен, и его тоже нечем отдавать. А тут – хорошие деньги, которых хватит и расплатиться по счетам, и на пару месяцев сытой жизни.

Но какая досада – с девушкой нельзя разговаривать, а в дом нельзя заходить. Заказчик не написал об этом прямо, но совершенно очевидно – он не хочет, чтобы художник пере-

спал с моделью.

Утром второго дня Роберт с трудом разлепил глаза без пятнадцати шесть утра. В любой другой день он бы просто перевернулся на правый бок на своем скрипучем диване и продолжил спать. Но не сегодня. Голова болела после выпитого накануне, а джинсы, которые он не снял перед сном, снова топорщились спереди.

«Я назову тебя Гала, – подумал Роберт о девушке в окне дома. – У великого Дали была Гала. У Роберта тоже будет своя Гала».

Он собрал этюдник и отправился на Каштановую улицу.

Когда она выскользнула из-за портьеры и снова уселась на широкий подоконник, Роберт почувствовал такую волну возбуждения, что едва сумел справиться с собой.

Гала приветливо помахала ему рукой. Роберт театрально схватился за сердце, которое неистово застучало в груди и послал девушке воздушный поцелуй. Гала сделала вид, что поймала его в ладошку, а затем приложила к щеке. Роберт не сводил глаз с ее обнаженной груди. Гала показала ему пальчиком на этюдник, мол, давай продолжай писать. Потом достала книжку и отвернулась от него.

Роберт вздохнул и взялся за работу.

Второй день, как и первый, пролетел незаметно. И снова никто из прохожих ни разу не поднял головы на окно вто-

рого этажа дома из красного кирпича. Более того, никто не заглянул и за плечо художника, чтобы посмотреть на рисунок. Хотя обычно зеваки, не стесняясь, подглядывали за его работой.

Роберт, стоявший на оживленной пешеходной улице в центре города, был словно невидим. Он оставался наедине со своей моделью и холстом, что бы ни происходило вокруг. Иногда ему даже казалось, что от прекрасной девушки его отделяет всего несколько сантиметров и что он почти чувствует сладкий запах ее молодого тела. Но изо всех сил гнал от себя эротические мысли и фантазии: «Ты должен продержаться! Нельзя портить отношения с заказчиком! Эти деньги очень важны и нужны! Ты останешься бомжом и сдохнешь под забором, если не сумеешь закончить эту картину!» – говорил себе Роберт, когда сексуальное желание стало особенно сильным.

Но вот солнце коснулось крыши. Время семь. Рабочий день окончен. Галя соскользнула со своего подоконника и скрылась за портьерой. Роберт собрал этюдник и подошел к двери дома из красного кирпича. Она едва заметно приоткрылась, и на улицу вылетел новый конверт.

Художник подобрал его и заглянул внутрь. Там лежала обещанная сумма и записка, отпечатанная на принтере: «Вы сами решаете свою судьбу. Не нарушайте условия сделки».

– Да понятно... – пробубнил себе под нос Роберт.

Он выкинул записку и зашагал в сторону дома. Невыно-

симо хотелось спать.

Едва он коснулся головой подушки, как перед глазами вновь оказалась Гала, прекрасная, обнаженная и – доступная. «Во сне нам с тобой никто не помешает...» – успел подумать Роберт, перед тем как окончательно провалиться в царство Морфея.

Там, за гранью реальности, он делал со своей прекрасной моделью все, что хотел. Не сдерживая страсть, не ограничивая порочные фантазии.

– Ты самая прекрасная женщина на свете... – шептал он на ушко девушке, скользя руками по ее безупречной коже.

Они вдвоем сидели на широком подоконнике в доме из красного кирпича. Она целовала его, он ее. Но вдруг в нос ударил сильный запах гнили, сырости и плесени. Роберт отстранился от Галы. Ее тело в его руках стало покрываться струпьями, темно-зелеными и синими пятнами. Прекрасная головка запрокинулась, нижняя челюсть, словно плавясь, начала отслаиваться от черепа и стекать вниз на грудь. Окно вдруг посерело, его облепили мухи и тараканы. Затем стекло с треском лопнуло и разлетелось на мелкие осколки. Роберт заслонился рукой, чтобы защититься, а когда снова открыл глаза, понял, что лежит в своей мастерской на старом диване. Будильник неистово звонил – пора вставать и отправляться на Каштановую.

На третий день работы Роберт не испытывал ни малейшего возбуждения, глядя на свою модель.

Когда солнце снова коснулось крыши дома из красного кирпича, Гала соскользнула с подоконника и исчезла из виду.

Роберт подошел к дверям за конвертом. Дверь распахнулась.

Она стояла в темном проеме, по-прежнему обнаженная. Совсем близко. Гала протягивала ему белый конверт с гононораром. Когда Роберт решился взять его, их пальцы соприкоснулись.

Конечно же, он не помнил всех женщин, которые побывали в его постели. Даже не так... Половина лиц и тел давно стерлись из его памяти. А все, что было дольше десяти лет назад, так и вовсе виделось через мутную пелену. Но, когда пальцы художника коснулись его последней модели, сознание пронзила вспышка дежавю: «Я уже видел ее когда-то!» Он вцепился взглядом в глаза, нос, щеки, линию подбородка и аккуратные маленькие ноздри своей Галы. На правой щеке едва заметная родинка. «Откуда я тебя знаю?» – подумал Роберт и сделал шаг к ней навстречу.

Едва нога художника ступила за порог, девушка схватила его за запястье и затащила внутрь дома.

Свет померк.

Роберт испуганно заморгал. Сейчас глаза привыкнут к полумраку, и он увидит свою прекрасную Галу, рассмотрит ин-

терьеры, скрытые от посторонних глаз тяжелыми портьерами.

И через минуту он стал различать, где находится. Вот только внутри дома из красного кирпича, к удивлению художника, оказалась его старая мастерская. Лет пятнадцать назад он жил и работал в такой на окраине Незванного города.

В то время у него было много амбициозных планов, в Доме культуры намечалась первая персональная выставка, от поклонниц у молодого, длинноволосого творца не было отбоя.

Роберт сидел в центре этой старой мастерской на кушетке. Днем на ней ему позировали обнаженные модели, вечером на ней же он занимался любовью либо с одной из них, либо с кем-то, кого цеплял прямо на улицах.

И вот он смотрит, как робкая юная нимфа, прикрываясь простыней, выглядывает из-за мольберта. Ее лица не видно. Темно, свет уличного фонаря делает все вокруг лунно-голубым, но девушка в тени.

– Иди ко мне, крошка! – говорит Роберт. – Не бойся. Иди ко мне.

Она делает несколько робких шагов ему навстречу и оказывается в полоске света. Тонкие руки отпускают простыню. На него смотрит его Гала.

– Ты не обманешь меня? – спрашивает она у художника.

Он смеется:

– Как я могу тебя обмануть?

– Говорят, у тебя здесь каждый день новые женщины...

Он протягивает руки и манит ее к себе.

– Так и есть, глупышка. Я же художник. Они приходят, чтобы позировать мне.

– Значит, я для тебя особенная?

– Конечно. Ты особенная. Самая красивая.

– Самая красивая?

– Да, самая красивая.

Она падает в его объятия, а Роберт думает о том, что несколько простых ласковых слов способны сразить любую женщину.

Его не беспокоит то, что он соврал. Его волнуют только ее теплые, нежные губы.

Художник удивляется, когда понимает, что девушка под ним еще минуту назад была невинна. Но ей, кажется, не больно. Она не отталкивает его, не кричит. Только закусывает губу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.